

Хабитуалис и «собственно вид»: к типологии глагольных систем

В обширной аспектологической литературе представлено два основных подхода к классификации хабикуального значения (и шире, значений глагольной множественности). Первый подход, принятый, в частности, в [Comrie 1976] и [Bybee et al. 1994], состоит в том, что имперфектив, противопоставленный перфективу, подразделяется на два более частных аспектуальных значения: хабикуалис и «continuous»⁶⁸. Второй подход, который предлагается, например, в [Dahl 1985], предполагает, что хабикуальное значение не является разновидностью перфективного или имперфективного значения, однако может входить как в семантику имперфективной глагольной формы⁶⁹, так и в семантику перфективной. Второй подход в целом представляется более верным в связи с тем, что широко распространено совмещение перфективного значения с хабикуальным (в [Майсак, Татевосов 2001] на материале багвалинского языка для такого рода форм предлагается термин «расширенный перфективный вид»). Показательным примером может служить хакасский язык (сагайский диал.), в котором одно и то же средство (суффикс *-ybyys-*) используется для выражения перфективного значения при сочетании с Претеритом (1а) и для выражения хабикуального значения при сочетании с Презенсом (1б):

- (1) а. ajdo kögeneg-i-n kiz-ibis-ken
Айдо рубашка-3SG-ACC надевать-YBYS-PST
*Айдо надел рубашку.*⁷⁰
б. ajdo kögeneg-i-n kiz-ibis-š'e
Айдо рубашка-3SG-ACC надевать-YBYS-PRES
Айдо обычно надевает рубашку.

⁶⁸ К сожалению, этот термин не имеет никакого русского соответствия.

⁶⁹ Здесь и далее под словосочетаниями «имперфективная/перфективная форма» имеются в виду как собственно имперфективная/перфективная форма глагола, так и форма имперфективной/перфективной глагольной лексики в тех случаях, когда, как, в частности, в славянских и самодийских языках, категория вида является не словоизменяющей, а словоклассифицирующей.

⁷⁰ Приводимые здесь примеры получены от информантов. Хакасский языковой материал собран в рамках Хакасской лингвистической экспедиции РГГУ 2002 г., балкарский — в рамках Балкарской лингвистической экспедиции МГУ 2002 г. (грант РГНФ № 01-04-18029е), ненецкий — в рамках Ненецкой лингвистической экспедиции МГУ 2003 г. (грант РГНФ №03-04-18005е).

Таким образом, очевиден такой параметр типологического варьирования, как то, входит ли хабикуальное значение в значение той или иной имперфективной или перфективной формы.

Вторым важнейшим параметром является совмещение хабикуального значения с имперфективным значением для стативных предикатов⁷¹. Одно и то же средство может использоваться для выражения единичной имперфективной ситуации при сочетании со стативным глаголом и для выражения ситуации, имеющей место регулярно, при сочетании с динамическим глаголом. Хрестоматийным примером является простой Презенс английского языка.

Кроме того, регулярны различия между тем, как выражается в языке хабикуальное значение применительно к временному плану настоящего и к временному плану прошедшего.

Можно выделить следующие стратегии выражения хабикуального значения.

1. Имперфективная стратегия. Хабикуальное значение совмещается с имперфективным значением как для динамических, так и для стативных предикатов. Примером могут служить русский и чувашский языки, для которых данная стратегия является единственной, а также весьма широкий круг языков (e.g., чешский, литовский; ненецкий, марийский, удмуртский; татарский, балкарский; адыгейский; багвалинский), совмещающих ее с другими. Типологически характерным является сосуществование в языке такой стратегии и для временного плана настоящего, и для временного плана прошедшего (например, в русском языке формы несовершенного вида используются и для выражения регулярных ситуаций в настоящем, и для выражения их в прошлом). Семантическое обоснование такой стратегии состоит в том, что регулярное наступление ситуации описывается как единая макроситуация; эта макроситуация, происходящая одновременно с точкой отсчета, рассматривается имперфективно.

⁷¹ Противопоставление стативных и динамических предикатов, которым мы здесь пользуемся, является весьма значительным упрощением действительности. Засвидетельствована весьма широкая вариативность в том, какие именно стативные глаголы при сочетании с граммемой, имеющей в основном хабикуальное значение, описывают единичную ситуацию. Как показано в [Татевосов 2004], первыми «кандидатами» в эту категорию являются стативы «индивидуального» (а не «стадиального») уровня по [Carlson 1977], но часто в нее входят и другие стативы. В рамках настоящего сообщения под сочетаемостью хабикуального значения с имперфективным значением для стативных предикатов понимается наличие в языке хотя бы каких-нибудь стативных глаголов, которые при сочетании с граммемой, имеющей хабикуальное значение, описывали бы единичную имперфективную ситуацию.

2. Перфективная стратегия. Хабитуальное значение совмещается с перфективным значением. Примером, как уже было сказано, могут служить формы претерита широкого круга языков (e.g., татарский, балкарский; марийский; багвалинский; адыгейский). Таким образом, типологически характерно ограничение этой стратегии временным планом прошедшего, что, однако, имеет исключения. В чешском языке [Широкова и др. 1990: 219-220] как прошедшее время совершенного вида совмещает с хабитуальным значением перфективное значение с референцией к прошедшему, так и настоящее время совершенного вида совмещает с хабитуальным значением с референцией к настоящему перфективное значение с референцией к будущему. Семантическое обоснование перфективной стратегии состоит в том, что регулярное наступление ситуации описывается «на примере» ситуации, рассматриваемой перфективно.

3. Хабитуально-стативная стратегия. Хабитуальное значение совмещается с имперфективным значением ряда стативных предикатов. В качестве примера использования этой стратегии для временного плана настоящего можно привести английский и датский простой Презенс, багвалинский Хабитуалис-в-настоящем [Майсак, Татевосов 2001: 232-239], а также «результативную» конструкцию со вспомогательным глаголом *tur-* в балкарском языке. В последнем случае хабитуальное значение совмещается, помимо имперфективного значения применительно к стативным глаголам (ср. (2)), с результативным значением применительно к предельным динамическим глаголам (ср. (3)):

- (2) kerim fatima-ny kör-ip tur-a-dy
 Керим Фатима-ACC видеть-CONV стоять-PRES-3SG
 а. Керим (в данный момент) видит Фатиму.
 б. Керим (регулярно) видит Фатиму.

- (3) fatima kartoš sat-yp tur-a-dy
 Фатима картошка продавать-CONV стоять-PRES-3SG
 а. Фатима (в данный момент уже) продала картошку.
 б. Фатима (регулярно) продает картошку.

Примерами хабитуально-стативной стратегии для временного плана прошедшего являются Хабитуалис (*used to*) английского языка, Хабитуалис-в-прошедшем багвалинского языка, а также Хабитуалис-в-прошедшем языка сусу. Рассматриваемая стратегия равно характерна для временного плана настоящего и временного плана прошедшего, однако, в отличие от имперфективной стратегии, не требует обязательного использования ее для обоих временных планов. Семантическое обоснование хабитуально-стативной стратегии заключается в том, что регулярное наступление ситуации рассматривается как единая стативная макро-ситуация.

4. Перфективно-хабитуально-стативная стратегия. Хабитуальное значение совмещается, с одной стороны, с имперфективным значением для стативных предикатов (аналогично хабитуально-стативной стратегии), а с другой стороны, с перфективным значением (аналогично перфективной стратегии). В качестве примера использования такой стратегии для временного плана прошедшего можно привести формы простого Претерита в английском и датском языках. Для временного плана настоящего этой стратегии соответствует форма Хабитуалиса-в-настоящем языка сусу, служащая для описания регулярно осуществляющихся (4а) и некоторых стативных (5) ситуаций в настоящем, а также для выражения перфективного значения, относящегося к временному плану будущего (4б):

- (4) n tara kedi sebe-ma
 я старший.брат бумага писать-НАВ
 а. Мой брат (регулярно) пишет письма.
 б. Мой брат напишет письмо.

- (5) n doxo bore no-ma se nde muje-de
 я сосед друг мочь-НАВ вещь какой.нибудь красть-INF
 Мой сосед [=сосед-друг] может что-нибудь украсть.

5. Собственно хабитуальная стратегия. Для выражения хабитуального значения используется специализированное средство (возможно его совмещение с другими значениями «глагольной множественности»). Примером использования специализированных средств для выражения хабитуального значения в настоящем и хабитуального значения в прошедшем могут служить Хабитуалис и Хабитуалис-в-прошедшем в балкарском языке. Примером использования собственно хабитуальной стратегии только для временного плана прошедшего является Хабитуалис (Прошедшее многократное) литовского языка. Наконец, именно специализированные средства для выражения хабитуального значения допускают полисемию применительно к временному плану, ср., например, Хабитуалис ненецкого языка:

- (6) wan'a xan'aŋa to-s'ti
 Ваня иногда приходит-НАВ
 а. Ваня иногда приходит.
 б. (В прошлом) Ваня иногда приходил.

Необходимо отметить, что допускается сосуществование в языке целого ряда глагольных форм, основное значение которых является хабитуальным (как, например, в агульском языке [Майсак, Мерданова 2003]). Типологически характерно, что если собственно хабитуальные средства имеют ограниченную временную референцию, то это ограниченная временная референция к прошлому. Семантическая особенность собственно

хабитуальных средств заключается в том, что в регулярном наступлении ситуации подчеркивается ее повторение.

6. Нейтральная стратегия. Для выражения хабитуального значения используется средство, которое также используется и для выражения имперфективного, и для выражения перфективного значения. В качестве примеров можно привести формы прошедшего времени в иврите и в немецком языке.

Литература

- Bybee, J. L., Perkins, R., Pagliuca, W. *The Evolution of Grammar: Tense, aspect and modality in the languages of the world*. Chicago: U. of Chicago Press, 1994.
- Carlson, G. *Reference to Kinds in English*. Ph.D. Dissertation. Amherst, University of Massachusetts, 1977.
- Comrie, B. *Aspect: an introduction to the study of verbal aspect and related problems*. Cambridge: Cambridge University Press, 1976.
- Dahl, Ö. *Tense and Aspect Systems*. Oxford, 1985.
- Майсак, Т. А., Татевосов, С. Г. Вид. // Кибрик, А. Е. (ред.). *Багвалинский язык. Грамматика. Тексты. Словари*. М.: Наследие, 2001.
- Майсак, Т. А., Мерданова С. Р. Будущее время в агульском языке в типологической перспективе // *Вопросы языкознания*. 2003. №6.
- Татевосов, С. Г. *Есть — бывает — будет: на пути грамматикализации*. // Ландер, Ю. А., Плунгян, В. А., Урманчиева, А. Ю. (ред.). *Исследования по теории грамматики: ирреали и ирреальность*. М.: Гнозис, 2004.
- Широкова, А. Г., Васильева, В. Ф., Едличка, А. *Чешский язык*. М.: Издательство Московского университета, 1990.

А. Д. Шмелев

(Московский педагогический государственный университет)

Конвенционализация речевых импликатур

1. Попытка «разгрузить» семантическое описание конкретного языка, устраняя из него все, что может быть приписано действию универсальных законов речевого общения, не удастся в тех случаях, когда выявление возникающих при этом импликатур требует обращения к языковым конвенциям. Так, во многих языках вопросительные по форме предложения используются для выражения побуждения. Однако точная интерпретация предложения может зависеть от ряда более частных факторов (напр., наличия/отсутствия отрицания) и при этом оказывается различной в разных языках. Скажем в английском языке вопросительное предложение без отрицания используется для выражения вежливой просьбы (*Could you pass me the salt?*), а с отрицанием может быть понято как нетерпеливое и раздраженное требование (*Can't you shut up?*). В русском языке дело обстоит противоположным образом (ср. *Вы не могли бы*

передать мне соль? и Ты замолчишь наконец?). Явления такого рода создают базу для типологического изучения.

2. Конвенционализация речевых импликатур может приводить к тому, что употребление единиц, выражающих тот или иной смысл, становится в данном языке прагматически обязательным — а в этом уже можно видеть зачатки грамматикализации. Так, в русском языке информация, почерпнутая «из вторых рук», может маркироваться посредством специальных показателей (*говорят, кажется, вроде, как будто*). Отсутствие такого показателя позволяет сделать вывод (в силу постулатов речевого общения), что говорящий сам является непосредственным свидетелем того, о чем идет речь; тем самым использование показателей «вторичной информации» становится прагматически обязательным. Особенно это касается оценочных суждений. Безапелляционное высказывание *Фильм хороший* уместно лишь в устах человека, который видел фильм; если же оценка дается с чужих слов, то следует сказать: *Фильм, говорят, хороший; Фильм, кажется, хороший; Фильм вроде хороший*. В этом можно видеть нечто типологически родственное категории эвиденциальности. В условное придаточное в русском языке может быть вставлено слово *вдруг* как показатель того, что говорящий считает реализацию соответствующего условия маловероятным (*Если вдруг...*). Соответственно, отсутствие слова *вдруг* может восприниматься как показатель того, что говорящий считает реализацию соответствующего условия достаточно вероятным. Если принять, что это противопоставление конвенционализировано (что, по-видимому, все же преждевременно), то придется признать, что в русском языке различаются два типа условных придаточных: придаточных «вероятного» и «маловероятного» условия.

3. При описании конвенционализации импликатур полезно учитывать данные типологии речевых стратегий и культурной типологии, отличая тем самым языковые конвенции от речевых и общекультурных конвенций. Известно, что в различных речевых сообществах приняты разные способы приветствия, прощания, извинения, ответов на телефонные звонки, реакций на сделанные комплименты и т. п. Отклонение от норм, принятых в данном сообществе, может порождать прагматический эффект, который остается незамеченным людьми, недостаточно знакомыми с этими нормами.

4. С другой стороны, существенно, что реализация речевой стратегии существенным образом зависит от репертуара языковых конвенций. Особенности такого репертуара могут восприниматься со стороны как специфика используемой языковой стратегии. Так, иногда тезис, согласно которому в русской речи превалирует оппозиционный стиль риторики, тогда как американцы предпочитают аккумулятивную риторику, ил-